

Звёзды в реке

Мама не купила мне указку. Такую классную, лазерную, ей можно светить в небо, и тогда в небе появляются разные интересные вещи. Череп с костями, например, или белка. Или просто звёздочки красивые. Но мама не купила.

Она сказала:

– Обойдётся, и так денег нет!

Тогда папа сказал:

– Давайте я куплю.

Но мама сказала:

– Обойдёмся!

Папа пожал плечами, и мы вышли из магазина.

А потом мы с мамой пошли на речку, и она всё говорила:

– Смотри, красотень какая! Прямо сверкает река на солнце!

А я говорил:

– Угу.

– Посмотри, – снова восхищалась мама, – уток-то, уток сколько!

И я снова говорил:

– Угу.

– Эх, жалко хлеба у нас нет, а то бы покормили! – вздыхала мама.

А я вообще молчал.

Мама тоже замолчала. А потом сказала:

– Смотри, вон утка на домике сидит.

И я тогда сказал:

– Жалко, что у меня нет лазерной указки. Я бы сейчас посветил на воду, и в воде бы красные звёздочки появились. Красиво было бы.

И мама тогда сказала:

– Как ты мне надоел со своей указкой! Сказала же: не буду я на всякую ерунду деньги тратить!

– Так папа бы купил, – сказал я. – Почему ты ему не разрешила?

– Потому что лучше бы на еду тебе денег давал да на одежду. А не игрушки разные покупал.

– Но игрушки – это же тоже надо, – сказал я.

– Ну да, конечно, – хмыкнула мама. – Мать, значит, должна на двух работах горбатиться, чтоб сына кормить и одевать, а папаша, мало того, что только на выходных и появляется, ещё и игрушками будет задаривать! Хорошо устроился!

– Он не задаривает, – сказал я.

– Ещё бы он задаривал! – согласилась мама. – Нищеврод. Ты думаешь, мне так приятно с ним видется каждый раз?

– Я не знаю, – сказал я.

– Зато я знаю! – огрызнулась мама. – Ушёл бы уже и ушёл. Если б не ты – век бы его не видела. Теперь вот изволь встречаться каждое воскресенье: как же, надо же отцу видеть сына! Денег сыну давать не надо, а видеть надо, понимаешь! Ненавижу.

Потом мы с мамой молча стояли у реки и смотрели на уток. Как другие их кормят хлебом.

– Может, нам тогда без тебя с папой встречаться? – спросил я.

– Ага, щас! – совсем разозлилась мама. – От него никогда не знаешь, чего ожидать. И маленький ты ещё – один по городу шастать.

– Так я не один, я с папой бы.

– Папаша твой потеряет тебя где-нибудь и не заметит!

– Да ну, чего он потеряет-то?

– Плохо ты его знаешь! Ты его видишь раз в неделю, а я с ним семь лет прожила – во хватило! – И мама провела по шее ребром ладони.

Потом мы снова молчали и смотрели на воду. Вода искрилась под солнцем. И правда, очень красиво было. И утки – такие крякалки забавные!

Но я всё равно думал, что, была бы у меня сейчас указка, я бы посветил ей в воду. В воде, наверное, она светится ещё интересней, чем на небе. А если бы попалась картинка с дельфином? Я видел, у Пашки Соболева была такая картинка в его указке. Получилось бы, будто красный дельфин плывёт по солнечной реке. Вместе с утками. Интересно, как бы утки отреагировали на дельфина? Небось, совсем бы раскрякались.

Да и звёзды неплохо. У Пашки Соболева и звёзды в указке были. Так ещё интересней: звёзды в воде!

Конечно, звёзды и так отражаются иногда в воде, но это же ночью. А тут – днём! И красные к тому же.

Мы с папой, когда он ещё с нами жил, смотрели ночью на звёзды в воде. Мы тогда шли из гостей, и было очень темно уже, и пошли через реку. Я ещё маленький совсем был, испугался – темно же, а вдруг там бандиты какие?

Но папа сказал:

– От меня все бандиты разбегутся!

И мама насмешливо сказала:

– Это да!

Папа у меня правда – большой такой, высокий, бородатый... Хотя не бандит, конечно.

Мы шли по берегу, уток тогда не было, они спали, наверное, у себя под водой.

И мама сказала:

– Смотри, звёзды в воде отражаются. Красиво.

И папа сказал:

– Красиво...

И я посмотрел, отвлёкся от страха перед бандитами. Действительно, красиво. Но как-то расплывчато.

А указка бы чётко светила. Звёзды бы прямо яркие-яркие были бы.

Мы с мамой стоим у реки и молчим.

Утки крикают.

Я думаю о папе. О том, что надо ему потихоньку написать, взять у мамы телефон и написать от её имени папе – мол, ладно, так и быть, купи ему указку. И принеси в следующее воскресенье. Главное, без ошибок написать. У Пашки Соболева – сестра старшая, она грамотная, попрошу... Потом вспоминаю, что у мамы на телефоне пароль.

Пашка Соболев говорит, что любой пароль можно взломать. Спрошу у него, может, он знает, как... Везёт Пашке. У него и папа, и мама, и указка, и всё-то он знает... Ну ничего, скоро и у меня указка будет.

– В следующее воскресенье, слава Богу, с папашкой твоим не встречаемся, – прерывает молчание мама. – Работаю.

Я огорчён, но потом думаю: ничего, напишу папе через воскресенье. К тому времени уж точно получится пароль к маминому телефону подобрать. Правда, я совсем тогда соскучусь... Как это – целых две недели совсем без папы? А он ещё и в другой город собирается навсегда уезжать... Но про это даже думать не хочу. Мама говорит: «И слава Богу, что уедет. По Интернету будете общаться. Чтоб мне его не видеть».

По Интернету, конечно, хорошо. Но мне надо же, чтоб папа был рядом настоящий, а не через экран. Чтоб за руку тёплую держать, и запах дезодоранта его чтобы, и, когда прощается, чтобы обнимал и бородой кололся... Нет, не хочу думать.

Хочу указку. Смотреть с мамой и с папой ночью на звёзды. И светить указкой в реку. В воде тогда будут и белые расплывчатые звёзды с неба, и красные чёткие звёзды от указки. И эти белые и красные звёзды подружатся и станут плавать вместе.